

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №8-УД22-7-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Зателепина О.К. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Фролова А.В. в защиту осужденного Косташа Р.И. на приговор Ярославского областного суда от 26 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2021 года.

По приговору Ярославского областного суда от 26 августа 2021 года

Косташ Руслан Иванович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: 21 апреля 2014 года по ч.4 ст.111 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 28.04.2018 г. по отбытию наказания; 26 мая 2020 года по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

- осужден: по пп. «а», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, по ч.2 ст.167 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.1 ст.111 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «з» ч.2 ст.112 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, по пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде пожизненного

лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием по приговору от 26 мая 2020 года окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Кроме того, Косташ Р.И. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, пп. «е», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2021 года приговор в отношении Косташа Р.И. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Косташа Р.И., адвоката Фролова А.В. по доводам кассационной жалобы, выступление прокурора Тереховой С.П., возражавшей на доводы жалобы и полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Косташ Р.И. осужден за убийство четырех лиц - Ш [REDACTED] П [REDACTED] Г [REDACTED], С [REDACTED] совершенное общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление, а также за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью П [REDACTED] умышленное причинение Ш [REDACTED] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни; открытое хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших Ш [REDACTED] и К [REDACTED], умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога, с причинением значительного ущерба.

Преступления совершены 2 февраля 2020 года в г. Ярославле при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Фролов А.В. в интересах осужденного Косташа Р.И. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая их незаконными и несправедливыми. Указывает, что из показаний осужденных следует, что они пришли в дом к потерпевшим с целью выяснения отношений по поводу избияния Косташа Р.И. и его жены, о совершении убийства потерпевших, хищении имущества они заранее не договаривались, Косташ Р.И. к открытому хищению телевизора, сотовых телефонов отношения не имеет, и выводы суда первой и апелляционной инстанции в этой части являются необоснованными. Также указывает, что из показаний Косташа Р.И. следует, что с К [REDACTED] он стал драться, желая

защитить своего брата, при этом он отговаривал братьев от хищения, а половину денег, вырученных от последующей продажи похищенного телевизора, ему передал его брат по своей инициативе, Косташ Р.И. на продаже телевизора и разделе вырученных денег не настаивал, договоренности об этом у них не было. Не имеется доказательств того, что Косташем Р.И. была похищена дубленка из дома Ш [REDACTED], это не подтверждается видеозаписью с камеры наружного видеонаблюдения и показаниями других осужденных. Полагает, что осуждение Косташа Р.И. за грабеж является необоснованным, в связи с чем его следует по данному преступлению оправдать.

Также полагает, что не подтверждаются материалами дела, то есть показаниями осужденных, заключениями судебно-медицинских экспертиз, заключением медико-криминалистической ситуационной экспертизы, выводы суда о виновности Косташа Р.И. в причинении тяжкого вреда здоровью Ш [REDACTED] что является основанием для отмены приговора в этой части.

Указывает, что никто из осужденных, свидетелей не видел, что поджигал Косташ Р.И.; полагает, что между показаниями потерпевшей Ш [REDACTED] одного из осужденных (фамилия не указана) и потерпевшего К [REDACTED] имеются противоречия в части описания пожара в доме; высказывает предположение, что пожар мог возникнуть от спички, использованной для прикуривания, при этом ссылается на заключение эксперта №21-283 о том, что очаг пожара был расположен вероятно на поверхности матраца, постеленного на раскладной диван; из просмотренного в судебном заседании протокола осмотра видеозаписи с камеры наружного наблюдения видно, что в 20 час. 21 мин., то есть во время возникновения пожара (приведенное в указанном заключении эксперта) Косташ Р.И. с братьями находятся в другом месте, а не на месте происшествия. Также указывает, что показания, данные Косташом Р.И. 1 и 9 апреля 2020 года, были записаны следователем в протоколе неправильно, при этом Косташ Р.И. свои показания прочитал невнимательно и сразу не внес исправления, поскольку плохо (долго) читает на русском языке; протокол проверки показаний на месте также содержит ряд неточностей. Высказывает предположение о том, что Косташ Р.И. в случае совершения убийства четырех человек путем поджога не должен был оставлять в живых и К [REDACTED] со Ш [REDACTED] встретившихся на выходе из дома, которые стали бы свидетелями этого преступления. С учетом изложенного считает, что Косташ Р.И. непричастен к убийству потерпевших и уничтожению, повреждению имущества, а приговор основан на предположениях. Подвергает сомнению показания свидетеля под псевдонимом "Л [REDACTED] избличающие Косташа Р.И., ссылаясь на то, что свидетель отказался отвечать на вопросы об обстоятельствах получения сведений относительно Косташа Р., при этом полагает, что ответы на эти вопросы не позволили бы его рассекретить, в связи с чем данные показания являются недопустимыми

и неотносимыми доказательствами. Также полагает, что действия Косташа Р.И. следует переквалифицировать с п. «з» ч.2 ст.112 УК РФ на ч.1 ст.112 УК РФ, ссылаясь на то, что он не мог нанести П [] раны ножом, поскольку он был отобран у него Косташем С., о чем последний пояснил в судебном заседании.

Считает, что суд в недостаточной степени учел смягчающие обстоятельства, то есть явку Косташа Р.И. с повинной, наличие у него на иждивении малолетних и несовершеннолетних детей, наличие у него заболеваний, положительную характеристику и возмещение ущерба П [] в связи с чем полагает, что назначенное ему наказание является несправедливым.

Указывает, что суд апелляционной инстанции формально подошел к рассмотрению спорных вопросов доказанности виновности Косташа Р.И. и назначения ему наказания.

Просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Старшова Л.Е. и потерпевшая М [] считают доводы жалобы необоснованными и просят оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных Косташем Р.И., с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Косташа Р.И., при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Доводы о невиновности Косташа Р.И., недоказанности его виновности в совершении преступлений являются несостоятельными и опровергаются совокупностью доказательств, полно и подробно изложенными в приговоре,

в том числе показаниями самого Косташа Р.И., данными на предварительном следствии и в судебном заседании, признавшего свою вину частично, показаниями осужденных Косташа Н. и Косташа С., в которых они пояснили об обстоятельствах совершенных Косташем Р.И. преступлений, которые согласуются с другими исследованными по делу доказательствами.

Так, из показаний Косташа Н., данных в качестве подозреваемого, в ходе проверки показаний на месте, следует, что зайдя в дом Ш [] Косташ Р. на кухне нанес множественные удары руками и ногами П [] по лицу, голове, телу, конечностям и нанес ему также удар рукояткой ножа, от ударов у последнего из головы пошла кровь, а в комнате Косташ Р. нанес не менее десяти ударов руками и ногами Ш [] по телу, голове, конечностям. Когда Косташ Р. избивал ее, он (Косташ Н.) и Косташ С. избили Г [] а затем Косташ Р. нанес удар кулаком проснувшегося С [] от чего тот упал на пол и потерял сознание. Он взял в доме телефон и жидкокристаллический телевизор и с Косташем С. вышел из дома, а Косташ Р. задержался. Возле дверей встретили К [] и Ш [] которые стали требовать вернуть телевизор, в связи с чем между ним и К [] завязалась борьба, они упали на землю, но вышедший из дома Косташ Р. оттащил К [], нанес ему несколько ударов, и он с братьями убежал, в это время Ш [] кричала, что в доме пожар и он видел через окно в доме пламя. Похищенный телевизор нес Косташ С., а также на Косташе Р. была надета дубленка, по дороге домой они спрятали телевизор на территории заброшенного дома, в последующем телевизор был продан, вырученные деньги поделили между собой Сергей и Руслан. Придя домой, Руслан сказал, что поджег кровать в комнате, когда покидал дом, сделал это, чтобы скрыть следы их рук, ног, которые они могли оставить там, при этом Руслан потребовал от него и Сергея молчать о совершенном им преступлении.

Из показаний осужденного Косташа С., данных на предварительном следствии, в том числе в ходе проверки показаний на месте, и в судебном заседании, следует, что Косташ Р. применял насилие в отношении П [], а также К [], пытавшегося вернуть телевизор. В доме Ш [] он взял куртку Косташа Р.И., надев ее сверху своей куртки, и похитил два мобильных кнопочных телефона, телевизор он унес, когда Косташ Н. стал драться с К [] телевизор по дороге домой он спрятал в недостроенном, заброшенном доме, в последующем продал его за одну тысячу рублей, деньги поровну поделил с Русланом.

Из показаний осужденного Косташа Р.И., допрошенного на предварительном следствии 1 и 9 апреля 2020 года, в качестве подозреваемого и обвиняемого соответственно, следует, что в доме на кухне он избил П [], нанеся ему удары руками и ногами по голове, лицу, телу, и несколько ударов рукояткой ножа по голове, а также нанес несколько ударов кулаками С [], предполагает, что в это время братья избили других потерпевших, но как это происходило, не знает. Затем один из

братьев взял телевизор, после чего они решили поджечь дом вместе с потерпевшими, которые были без сознания, чтобы скрыть следы преступления. Из дома он ушел после того как братья ему сказали, что нужно уходить, поскольку они подожгли дом. При принятии решения поджигать дом они исходили из того, что правоохранительные органы подумали бы на неосторожное обращение с огнем потерпевших, учитывая, что те злоупотребляли спиртным.

Оснований считать вышеприведенные показания осужденных недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку каждый из них допрашивался с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвоката, при этом Косташ Р.И. от услуг переводчика отказался, правильность изложения его показаний в протоколах допроса удостоверена как самим Косташем, так и его защитниками, каких-либо замечаний ими заявлено не было.

Из показаний потерпевших Ш[] и К[] также следует, что в отношении них осужденными Косташем Н. и Косташем С. было применено насилие на выходе из дома, когда они стали требовать вернуть телевизор, находившийся в руках Косташа Н.; Ш[] также пояснила, что она попыталась зайти в дом, но в дверях встретила с Косташем Р.И., который был без шапки, в кофте и дубленке коричневого цвета, через его плечо она увидела огонь в комнате матери над кроватью (диваном), поэтому она закричала о пожаре, но Косташ Р.И. ударил ее кулаком в лицо и она убежала. К[] также пояснил, что во время его драки с тремя братьями Косташами из дверей дома пошел дым, Косташ Р.И. крикнул, что надо бежать, после чего они убежали, забрав телевизор, он затем забежал в горящий дом, услышал стон человека, но дальше пройти не смог, так как стал задыхаться от дыма.

Каких-либо существенных противоречий между показаниями потерпевших, осужденного Косташа Н. в описании пожара дома не имеется.

Кроме того, показания потерпевших об обстоятельствах открытого хищения имущества Ш[], применения к ним насилия, пожара дома, а также показания осужденного Косташа Н. о применении Косташем Р.И. ножа в отношении П[], о поджоге дома подтверждаются и согласуются с другими исследованными по делу доказательствами, в том числе с заключением эксперта о наличии у К[] телесных повреждений; протоколом осмотра места происшествия, то есть места пожара в доме [] по ул. [] г. [] где обнаружены трупы четырех потерпевших с телесными повреждениями; показаниями свидетелей-сотрудников пожарной части А[], Б[], которые прибыли к месту пожара, где были обнаружены трупы четырех человек, очаг пожара находился на диване в комнате; сообщением о пожаре, поступившем в 20.25 2 февраля 2020 г.; заключениями судебно-медицинских экспертов в отношении потерпевших Ш[], П[], Г[], С[] причиной смерти которых явилось отравление угарным газом в результате вдыхания

продуктов горения при прижизненном нахождении в очаге возгорания, на трупах Ш [redacted], П [redacted] обнаружены прижизненные телесные повреждения; протоколом обыска по месту жительства Косташа С., в ходе которого был изъят нож, опознанный Косташем Н. как нож, находившийся при Косташе Р.И. во время совершения преступлений; заключениями экспертов о причине возникновения пожара - тепловое воздействие привнесенного извне источника открытого огня на горючие материалы, располагавшиеся в очаге пожара, расположенного у левой стены комнаты, вероятно, на поверхности матраса на раскладном диване, причина возникновения пожара от малокалорийного источника зажигания исключается, время возникновения пожара в интервале от 20 ч. 21 мин. до 20 ч. 28 мин.; протоколом обыска по месту жительства Г [redacted], согласно которому у него изъят телевизор марки "Supra", который ему продал Косташ С.; показаниями свидетеля под псевдонимом "Л [redacted] [redacted]" об обстоятельствах совершения преступлений братьями Косташами, о чем ему стало известно в апреле 2020 года от Косташа С., при этом сообщившего и о том, что дом поджег старший из братьев; показаниями свидетеля Л [redacted] [redacted], сожительницы Косташа С., о том, что когда братья 2 февраля 2020 года вечером вернулись домой, у Косташа Р.И. джинсы были в крови и он стал угрожать братьям и ей, чтобы они молчали о пожаре дома; показаниями свидетеля В [redacted] [redacted] о том, что от дочери, являющейся сожительницей Косташа Н., она узнала об угрозах Косташа Р.И. родственникам в случае сообщения кому-либо о его нахождении в доме, где во время пожара погибли ее знакомые; и с другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

Кроме того, как видно из данных доказательств, вышеприведенные показания осужденного Косташа Н. в части того, что Косташ Р.И. задержался в доме и вышел из дома после него и Косташа С., в последующем от Косташа Р.И. узнал, что он поджег кровать в комнате, когда покидал дом, объективно согласуются с показаниями потерпевших Ш [redacted] [redacted] и К [redacted] [redacted] о том, что Косташ Р.И. вышел из дома после своих братьев, при этом Ш [redacted] [redacted] при попытке зайти в дом столкнулась в дверях с Косташем Р.И., через его плечо она увидела огонь в комнате матери над кроватью (диваном), что также согласуется с выводами экспертов о причинах и очаге пожара.

Оснований для признания показаний свидетеля под псевдонимом "Л [redacted] [redacted]" недопустимым доказательством не имеется, поскольку его допрос в судебном заседании проведен в соответствии с ч.5 ст.278 УПК РФ без оглашения подлинных данных о личности, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, при этом, вопреки доводам жалобы, как правильно указал суд апелляционной инстанции, вопросы подсудимого Косташа С. свидетелю были направлены на установление подлинной личности свидетеля, что создавало угрозу его

безопасности, и отказ свидетеля отвечать на эти вопросы не может свидетельствовать о недостоверности либо недопустимости его показаний.

Кроме того, с учетом примечания в протоколе осмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных на маршруте следования Косташа Р.И. и его братьев, обоснованным является и вывод суда апелляционной инстанции относительно несущественности совпадения времени возникновения пожара, указанного в заключении эксперта, и времени появления на видеозаписи трех лиц, при этом, как видно из протокола осмотра видеозаписи в нем содержатся фотоизображения отдельных кадров (7 кадров), на которых видно передвижение трех лиц по направлению к месту происшествия, то есть к дому [] по ул. [] г. [], при этом в протоколе приводится описание верхней одежды, в которую они одеты. На последнем фотоизображении кадра (то есть под №9) видеозаписи, которая производилась с другой камеры, видны лишь силуэты трех мужчин, которые как указано в протоколе "двигаются вдоль дома 28 по ул. Мануфактурная г. Ярославля, после чего они заходят за угол дома и больше их не видно", при этом описание их одежды в протоколе не приведено.

Оценив исследованные по делу доказательства в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, при этом приведенные в приговоре доказательства являлись предметом судебного разбирательства и получили надлежащую оценку суда, который также мотивировал, почему он берет во внимание одни доказательства и отвергает другие, суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства допустимыми и достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося, и пришел к обоснованному выводу о доказанности виновности Косташа Р.И. в совершении преступлений и несостоятельности его доводов о непричастности к совершению убийства потерпевших путем поджога, причинению тяжкого вреда здоровью Ш [] и другим преступлениям, как опровергающиеся совокупностью вышеприведенных доказательств.

Юридическая оценка действиям Косташа Р.И. судом дана правильно.

О наличии у Косташа Р.И. умысла на причинение смерти потерпевшим свидетельствует сам характер его действий, который с целью сокрытия ранее совершенных в отношении потерпевших преступлений, совершил поджог деревянного дома с находящимися там без сознания в результате примененного к ним насилия потерпевшими, при этом, избирая такой способ лишения жизни потерпевших, он не мог не осознавать, что своими действиями создает опасность для жизни других лиц, проживающих в соседних квартирах.

Кроме того, обоснованным является и вывод суда о наличии предварительного сговора у осужденных на хищение имущества потерпевших. Судом установлено, что каждым из осужденных было похищено чужое имущество, то есть Косташем Н. телевизор и сотовый

телефон, Косташем С. два кнопочных сотовых телефона, а Косташем Р.И. дубленка. После обнаружения хищения потерпевшей Ш [REDACTED] хищение приобрело открытый характер, при этом действия, направленные на удержание похищенного, были совершены каждым осужденным, при этом они совместно подавили сопротивление потерпевших Ш [REDACTED] и К [REDACTED], пытавшихся вернуть похищенное, после чего скрылись с места преступления, а в последующем распорядились похищенным по своему усмотрению, при этом вырученные от продажи похищенного телевизора деньги были разделены поровну между Косташем Р.И. и Косташем С. Как правильно указал суд апелляционной инстанции, тот факт, что Косташи Р.И. похитил в доме потерпевшей дубленку, после чего присоединился к братьям, избивавшим К [REDACTED], пытавшегося вернуть похищенный телевизор, не только опровергает показания осужденного о том, что он возражал против похищения имущества потерпевших, но и свидетельствует о наличии у осужденных единого преступного умысла на совершение хищения, что невозможно без предварительного сговора.

Наказание Косташу Р.И. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельств, смягчающих, в том числе приведенных в жалобе, и отягчающего наказание, данных, характеризующих его личность, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного.

Учитывая, что личность Косташа Р.И. представляет исключительную опасность для общества, вывод суда в этой части подробным и надлежащим образом мотивирован, назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы является справедливым.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ. Довод жалобы о том, что суд апелляционной инстанции формально подошел к проверке доводов апелляционной жалобы является необоснованным и материалами дела не подтверждается.

Оснований для отмены приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ярославского областного суда от 26 августа 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2021 года в отношении **Косташа Руслана Ивановича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи